

Но ворота держат...

Мужчины подпирали ворота деревом и гвоздями. Гарри выхватил остролистую палочку и командным голосом крикнул: «Репаро!»

Двери к воротам сразу укрепили и отремонтировали. Теоден развернулся и вздохнул с облегчением, когда его взгляд остановился на Гарри. — Волшебник! Твои заклинания не действуют.

«Я же говорил тебе, что это только замедлит их, и я отремонтировал ворота, сделав дерево более прочным. Я никогда не говорил, что это навсегда защитит их». — возразил Гарри. Ему вдруг вспомнились слова Хильдара: «и мудрый, и глупый».

Король повысил голос и закричал: «Леголас! Уберите их оттуда!»

Гарри оглядел многочисленных солдат, охранников, эльфов и людей в поисках товарищей по Братству. Наконец он заметил стоящего над воротами Леголаса, но не двух других. Эльф посмотрел через стену и закричал: «Арагорн!»

Леголас перекинул веревку через стену, и люди на стене помогли эльфу перетащить то, что было на другом конце, через стену. Громкий треск снова привлек внимание Гарри к воротам, и он еще раз крикнул: «Репаро!»

Ворота снова стали целыми и достаточно прочными, чтобы Гарри мог посмотреть на Леголаса и, возможно, увидеть, что находится на другом конце веревки. Гарри был ошеломлен, когда понял, что это были Арагорн и Гимли. Удивленно покачав головой, волшебник снова обратил внимание на ворота: «Дуро!»

Дерево ворот внезапно стало твердым как камень, и Гарри был доволен собой.

«Оттяните всех назад! Оттяните их назад!» — прорычал Теоден.

Гарри в замешательстве уставился на ворота. "Но ворота держат..."

Теоден указал на зияющую стену: «Замок проломлен. Они идут из Бездны. Твои заклинания выиграла для нас драгоценное время, Покоритель».

Он должен был сопротивляться посылу любых взрывных заклинаний в армию урук-хаев, которые пробивались через стены из Глубины. Он не был уверен, какой урон он нанесет крепости вместе с убийством врага. Глаза Гарри пробежались по толпе и увидели, как Братство ведет остальных обратно в зал, как и велел Теоден. Точнее, Арагорн и Леголас

призывали всех отступить, включая всегда упрямого Гимли.

Арагорн еще раз схватил Гимли и силой «убедил» гнома отступить. Леголас сделал паузу в своем исходе, чтобы выпустить еще несколько стрел в наступающего врага, и когда у Гарри был точный выстрел, он тоже бросил режущие проклятия, выбрав более темную специальность своего бывшего профессора зелий, зная, что только контр-заклятие может исцелить таких ранение.

Наконец Гарри повернулся и вошел в зал вместе с выжившими. Поудобнее закинув сумку на плечо, чтобы он мог работать, волшебник начал ухаживать за ранеными, начав с того, что убедился, что король не пострадал.

Теоден вздрогнул от удивления, когда палочка остролиста Гарри направилась в его сторону. Молодой волшебник криво усмехнулся и объяснил: «Просто диагностическое заклинание, чтобы убедиться, что вы в порядке. Если не считать учащенного сердцебиения — что в данных обстоятельствах понятно — вы здоровы».

Задержавшись на мгновение, Гарри посмотрел на стражника, стоящего рядом с королем. Это был тот самый человек, который приказал Гарри отозвать людей с Глубинной Стены. "Где Хама?"

Гарри поморщился, и волшебник закрыл глаза, чтобы сделать медленный вдох и кивнул. «Извините. Вы ранены?»

— Гэмлинг, — усмехнулся охранник, когда Гарри выглядел сбитым с толку, — меня зовут Гэмлинг, и я не ранен. Спасибо, что спросили, Истар.

«Меня зовут Гарри». Волшебник криво усмехнулся охраннику и быстро удалился, когда в дверь начали стучать. "Репаро !"

Дверь зала затвердела и сразу же отремонтирована. Гарри начал свои защитные чары, прежде чем вернуться к исцелению тех, кого мог. Большинство были благодарны и уже пошли на поправку. Некоторые опасались принимать помощь, но уступили, увидев, что другие исцеляются.

"Гарри!" Волшебник посмотрел через комнату и направился к Луне, сидящей на каменном полу. Ее большие голубые глаза сдерживали слезы печали. Глаза Гарри расширились, узнав мужчину, которого она держала у себя на коленях. — Его рана глубока. Я сделал все, что мог, но...

"Халет!" Мужчина открыл глаза и слабо улыбнулся Гарри: — Честно говоря, приятель, тебе нужно научиться уклоняться или найти новую работу, да?

Мужчина, о котором идет речь, попытался засмеяться, но кашлянул кровью. Луна осторожно вытерла кровь мягкой тканью. Халет слабо улыбнулась ей в знак благодарности. Когда он заговорил, его голос был мягким и усталым: «Я буду иметь это в виду, юный волшебник».

Гарри наложил диагностические чары и нахмурился. "Ты! Дай мне руку." С помощью подростка они сняли нагрудник Халет, и рана стала видна. Гарри начал повторять: «Вульнера Санентур, Вульнера Санентур, Вульнера Санентур».

Халет судорожно задохнулся, когда смог набрать в легкие больше воздуха. Гарри призвал свои зелья и вручил Луне средство для пополнения крови, а затем лечебное зелье. Он посмотрел на несколько оставшихся пузырьков и тихо вздохнул. У него был еще только один, пока он не смог найти время, чтобы заварить. Оглядевшись, Гарри не нашел легкодоступного кубка и решил создать его, прежде чем наполнить его водой.

Луна протянула пустые флаконы Гарри, который обменял ее на кубок. Осторожно приподняв голову, Луна поднесла кубок к губам мужчины и помогла Халет сделать глоток воды. Охранник поднял руку, поднес воду к губам и сделал большой глоток, когда Гарри наложил на него еще несколько исцеляющих чар.

«Ты не должен двигаться, Халте. Твой бой окончен. Твои ребра чувствительны и могут легко сломаться, если тебя ударят». Гарри вздохнул, увидев упрямый взгляд охранника. — Не заставляй меня обездвиживать тебя, потому что я это сделаю.

— Остановить меня? Халет удивленно моргнула. "Как, скажите на милость, вы бы сделали такую вещь?"

— Магия, конечно. Гарри ухмыльнулся и подмигнул Луне, когда отошел, но издевательский звук и сопровождающий его стон снова привлекли его внимание к упрямому охраннику: «Иммобилис!»

Халет тут же напрягся. Охранник мог только двигать глазами, что он и делал, чтобы видеть вокруг себя, когда Гарри вернулся в поле его зрения.

"Гарри." Луна сделала выговор подруге.

— Ты говоришь как Гермiona, — Гарри слегка ухмыльнулся, но вздохнул, когда она цокнула ему. «Я предупреждал его. Он не слушал».

— Он сейчас послушает. Луна попыталась скрыть свое веселье, но ее хихиканье вырвалось прежде, чем она смогла себя остановить. — Честное слово, Гарри. Ты никогда не меняешься.

Гарри слегка улыбнулся Луне, прежде чем посмотрел на Халет. Охранник моргнул, и волшебник торжественно кивнул ему взмахом палочки: «Конечно».

«Спасибо, леди Линовале. Я останусь на месте, Истар. Мне не особенно нравится ощущение неподвижности». Халет нахмурилась, задумавшись. «Я чувствовал себя... уязвимым».

Гарри понимающе кивнул: «Я прошу тебя не вступать в бой, Халет. Я не буду заставлять тебя оставаться, но буду признателен, если ты согласишься на мою просьбу. Я уверен, что лечить тебя три раза в течение трех дней — это слишком».

Подросток тихо последовал за Гарри и Луной и помог им с ранеными, разбросанными по залу. Было уже поздно, и Гарри устал. Луне удалось подтащить Гарри к столу, и он тяжело сел вместе с остальными. Блондинка жестом пригласила подростка присоединиться к ним. Гарри криво усмехнулся мальчику: — Я так и не узнал твоего имени.

— Я Сондим, — Сондим застенчиво взглянул в сторону короля и втянул в себя: — Сын Гримбольда.

Гарри смотрел на остальных, сбитый с толку реакцией Сондима, пока Теоден не объяснил: «Не бойся, юный Сондим. Гримбольд — прекрасный человек и храбрый командир. С помощью этих двух замечательных целителей твой отец встанет на ноги к утру. "»

Волшебника осенило, и он ободряюще — или, как он надеялся, обнадежит — похлопал подростка по спине. «Я ценю вашу помощь с ранеными, Сондим».

В поздние часы стук в дверь мешал отдыху. Гарри и Луна по очереди проверяли раненых. Волшебник чинил дверь по мере необходимости и каждый раз проверял защитные чары.

Халдир подошел к молодому волшебнику: «Ты должен отдохнуть, Истар».

Гарри слегка устало кивнул: «Я должен, но у меня нет времени. Как только эта война закончится — или, по крайней мере, это конкретное сражение — может быть, тогда я смогу немного поспать».

«Даже бессмертным требуется время, чтобы помедитировать и освежить разум».

«Особенно ты», Гарри взглянул на хранителя марша и заметил, что мужчина не был в полном обмундировании. — Я так понимаю, Луна не починила твою броню.

«Наоборот, леди Линовале действительно починила ремни, которые вы перерезали, в меру своих возможностей. Моя рана хорошо перевязана, но мне не нужно быть в полном доспехе, поэтому я позволю моему туловищу вылечиться, прежде чем усугублять его. в полном доспехе». Халдир протянул Гарри маленький квадратик чего-то похожего на дрожжевой хлеб. «Хоть поешь. Это лембас. Один кусок наполнит желудок мужчины».

— Спасибо, — Гарри откусил лембас и вздохнул с облегчением, когда почувствовал, как магия прошла сквозь него. «Значит, эльфы тоже волшебные существа? Я имею в виду, что Луна — ведьма и эльф, и мне еще предстоит осознать это последнее. Я знаю ее уже шесть лет как человеческую девушку».

«Да, нас называли волшебниками. Только леди Линовале не ведьма».

— Конечно. Как еще она попала в Хогвартс? Гарри наблюдал за Луной, которая сидела с другими эльфами, и впервые за этот вечер заметил, что она работает с травами и бинтами. Она терпеливо улыбнулась одному из солдат, аккуратно зашивая его руку.

«Ах, в вашем мире Луна Лавгуд была ведьмой. Здесь леди Линовале — эльфийка». Халдир стоял и смотрел вместе с растерянным волшебником. «Это была воля Валар, что она была временно одарена магией, чтобы присматривать за вами. Как и у леди Галадриэль, у их зрения есть ограничения».

«Итак, она говорит ломаными, причудливыми предложениями, которые звучат как тарабарщина».

Халдир нахмурился: «Моя леди Галадриэль не говорит тарабарщину».

— Я имел в виду Луну. Гарри вздохнул и провел пальцами по волосам. — Я вымотан и не вижу смысла. Полагаю.

«Хм, — объяснение волшебника не удовлетворило Халдира, — как только эта война закончится, леди Галадриэль будет удостоена чести посетить его».

— Это при условии, что я выживу.

Халдир бросил на юного Истара краткий понимающий взгляд: «Судя по тому, что мне сказали, так и будет».

Гарри напрягся от удивления, хотя на самом деле он не должен был говорить: «Она видела это».

Это был не вопрос, но он заставил эльфа помолчать, прежде чем заговорить. Изогнув бровь в ответ на хмурый взгляд, полученный в ответ на эту новость, Халдир внезапно заинтересовался: «Я так понимаю, ты не любишь тех, у кого есть Видение».

«Вся моя жизнь была предначертана пророчеством. Я исполнил его, мне дали три месяца отдыха и вдруг меня послали сюда — «это судьба», — говорит она, и пуф я в Рохане, — провозгласил кровавый Победитель. " Гарри раздраженно зарычал и потер лоб. «Раньше я жаловался на то, что мою жизнь контролируют, как будто я марионетка на веревочке. И из-за

этого кровавого пророчества весь волшебный мир ждал, пока я убью Темного Лорда, потому что только я мог.

«Когда пришло время, я убил этого человека, но затем почувствовал себя потерянным без всякой цели. Честно говоря, я не ожидал, что выживу. У него было более пятидесяти лет опыта против моих шести; шансы были не в мою пользу. и я свободен просто быть... собой Я понятия не имел, кто я без врага, с которым нужно сражаться.

«Теперь я нахожусь в другом мире, с существами, которых я никогда раньше не видел: эльфами, гномами, орками, варгами и урук-хаями». Гарри лениво поигрывал листом, в который были завернуты лембасы, пытаюсь совладать с растущим гневом. Он не хотел, чтобы его гнев высвободил его магию, заставив ее обрушиться на его окружение, как его пятый год в кабинете Дамблдора. «У меня новая «судьба», и хотя это не пророчество, это, безусловно, большая легенда.

«Тогда я узнаю, что мой единственный друг в этом мире солгал о том, кто она такая, и привел меня сюда, не спросив меня, согласен ли я оставить все, что я знаю, чтобы прийти в этот мир». Гарри стиснул зубы и сделал медленный глубокий вдох, чувствуя, как его гнев выходит из-под контроля. — Я не уверен, что меня волнует, выживу ли я, когда все закончится. Я... устал: от того, что меня использовали, от манипулируют».

«Возможно, именно поэтому моя госпожа просила о встрече с вами». Халдир положил руку на плечо Гарри. Голова волшебника повернулась к эльфу, посмевавшему прикоснуться к нему.

«Чтобы дать мне отдых? Она может это сделать?» Холодный взгляд Гарри встретился с пристальным взглядом Халдира.

«Только Хозяйка Леса могла сказать наверняка». Хранитель Марша нежно сжал плечо молодого человека: «Отдохни, Истар. Утро уже скоро наступит».

— Отдыхай, — фыркнул Гарри и снова починил двери в холл.

«Слова, в которые я никогда не верил, что скажу, но крепость взломана. Хорнбург наводнен урук-хаями». Теоден был устрашающе спокоен, когда говорил: «Так много смертей. Что люди могут сделать против такой безрассудной ненависти?»

Теоден наблюдал за защищенной дверью в зал, размышляя о битве: «Я без колебаний лишу жизни урук-хаев, потому что они злобные отродья, созданные злым волшебником, представления о величии которого выше его положения. Я только сожалею для мужчин, моих людей, стойких, добродетельных и серьезных.

«Хотя это не имеет значения, потому что мы — народ Рохана — еще живы». Охранники выпрямились. Братство и эльфийские воины стояли среди них, когда Теоден повернулся к тем,

кто был с ним в зале. Гарри тихо стоял позади собравшейся массы с Луной рядом с ним. Она скользнула своей рукой в его, отчего мальчик напрягся, а девочка положила свою усталую голову ему на плечо. «Надежда не потеряна, и наш народ не покинут, ибо всадники приходят с восходящим солнцем, и мы переживем волну зла, которая протянется и вырвет у нас этот проблеск надежды. Ведь мы — Рохиррим!»

Голос Гимли почти затерялся среди криков и возгласов. "Солнце восходит."

В глазах Арагорна мелькнул озорной блеск, когда он повернулся к королю: «Поезжай со мной. Поезжай и встретиться с ними».

Теоден взглянул на человека с чистым весельем: «Да. Мы поедem в славе под звуки рога Хельма Молоторукого!»

" Да !" — с энтузиазмом закричал Гимли, и Гарри мог только устало ухмыльнуться, когда комнату пронесло мыслями о победе.

"Есть пони для гнома?" Веселый голос Леголаса едва перекрывал шум зала.

В ответ эльф получил низкое рычание Гимли, за которым последовал сердечный смех. Гарри просто покачал головой, задаваясь вопросом, что за странная дружба у них двоих; Леголасу, казалось, нравилось издеваться над ростом Гимли, когда это было возможно. Возможно, волшебник пропустил времена, когда Гимли дразнил его в ответ, потому что он еще не был свидетелем этого.

— Нет, Халет, — сказал Гарри до того, как охранник успел спросить.

— Но ты же слышал короля! Халет попытался рассуждать.

— Да, но ответ по-прежнему «нет». Как ваш целитель, я не могу с чистой совестью позволить вам присоединиться к поездке, — широко ухмыльнулся Гарри, когда плечи мужчины поникли от поражения.

Гарри наблюдал, как остальные готовятся к новому нападению. Его самым большим вопросом в данный момент было то, откуда взялись лошади, но, похоже, никто не был готов ответить ему на этот вопрос.

Двое охранников стояли перед большой двустворчатой дверью, ожидая сигнала. Однажды прозвучал рог Хелма Молоторукого, и двери распахнулись, и Гарри послал заклинание. " Депримо !"

Сильный порыв ветра отбросил урук-хаев назад, дав воинам возможность легко уйти. Два ряда всадников рванулись к двери за заклинанием. Гарри замер, когда лошади прошли мимо него с

обеих сторон. Теоден издал боевой клич: « Вперед, Эорлингас !»

Теоден повел атаку из крепости в Хорнбург, рубя урук-хаев на ходу. Не останавливаясь, они выбежали из ворот и пошли по дамбе прямо в колонну ожидающих урук-хаев.

Гарри направился к вершине ворот, а Луна следовала за ним по пятам. Пара стояла у стены. Битва бушевала, и Луна хмуро смотрела на расстилавшуюся перед ними бойню. В поле, откуда роилась масса урук-хаев, были большие кратеры, заполненные изломанными телами внутри и вокруг них. Вдоль стены было больше убитых, как союзников, так и врагов. Луна подошла ближе к Гарри, который понимающе обнял ее за плечи.

Халет закричала: «Солнце! Остальные должны прибыть».

Посмотрев на восток, туда, куда указывал его друг, Гарри увидел белого всадника на фоне восходящего солнца, за которым следовал Третий маршал. «Это Гэндальф с Эомером и его всадниками. Они прибыли».

Эомер поднял копьё над головой с боевым кличем, который Гарри не мог разобрать из-за схватки. Всадники Метки ехали рядом с белым волшебником, рубя врага, приближаясь к своему королю.

"Теперь это прекрасное зрелище." — благоговейно сказал Халет.

Гарри ухмыльнулся и согласно кивнул. Луна схватилась за край стены, наклонилась вперед и с восторгом наблюдала, как доблестные люди Рохана отбивают прилив.

Хедвиг спикировала вниз и приземлилась на плечо Гарри. Все четверо смотрели, как бушует битва. Некоторые из армии урук-хаев попытались бежать, другие сражались насмерть. Гарри наклонил голову и спросил: — Там всегда были деревья?

Из-за деревьев можно было услышать крики боли, и двое мужчин обменялись растерянными взглядами: «Это были равнины... как сюда попали деревья?»

Луна улыбнулась: «Это волшебство».

Халет почесал затылок и слегка пожал плечами: «По-моему, звучит разумно».

<http://tl.rulate.ru/book/79890/2418463>